

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Том 31, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2026

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Vol. 31, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2026

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2026 Том 31, № 2

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Ли Еюй</i> К вопросу о культурных взаимодействиях между Таримской и Ферганской впадинами в эпоху поздней бронзы.....	7
<i>Наджафов Ш.Н., Асадов В.А.</i> Печати и пинтадеры, относящиеся к ходжалы-кедабекской культуре: ареал распространения и особенности (этноархеологическое исследование).....	30
<i>Ковалев А.А.</i> Раннетесинские склеповые захоронения как свидетельство практики выставления трупов (по материалам раскопок кургана Аршаново-30 в Койбальской степи)	59
<i>Tuğrul S.</i> Non-Adult Burials in the South (Tavşandere) Necropolis of Parion: Diachrony, Funerary Practice, and Age-Related Representation	86
<i>Фролов Я.В., Федорук А.С., Панин Д.В.</i> Бронзовые бляхи и подвески из женских погребений Староалейской культуры.....	122
<i>Тишкин А.А., Бондаренко С.Ю.</i> Технология компьютерного анализа геометрии цифровых копий изваяний для автоматического распознавания изображений (на примере «оленного» камня из Тувы).....	152
<i>Дашковский П.К., Демин М.А.</i> Комплексная хронология и атрибуция артефактов из вторичных погребений могильника скифской эпохи Ханхаринский Дол (Алтай).....	169

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Слепцов Е.П., Егорова А.И.</i> Нормы предбрачного и брачного поведения женщин в традиционной культуре малочисленных народов Якутии: кросс-культурный анализ.....	195
<i>Тажетдинова Б.Н.</i> Традиции дарообмена в свадебных торжествах каракалпаков.....	212

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кольченко В.А.</i> Зороастрийские погребения Чуйской долины	227
<i>Боталов С.Г.</i> Манихейский и буддийско-индуистский комплекс в материалах протовенгерского населения Южного Урала.....	267
<i>Ван Тин, Войтишек Е.Э.</i> Распространение и развитие тибетского буддизма с VII по XIII в. (обзор по китайским материалам)	282
<i>Tsys O.P., Tsys V.V.</i> “To see the spiritual homeland of Christians”: petitions of pilgrims to the Holy Land as a source for studying social ideas of the late 19 th — early 20 th centuries	311

ДЛЯ АВТОРОВ	326
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2026 Vol. 31, №2

Section I. ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Li Y.</i> On the question of cultural interactions between the Tarim Basin and the Fergana Basin in the Late Bronze Age	7
<i>Najafov Sh. N., Asadov V.A.</i> Clay seals and pintaders of the khojali-gedabey culture: characteristics and the area of distribution (ethno-archaeological research)	30
<i>Kovalev A.A.</i> Early Tes' mass graves as evidence of the practice of exposure of corpses (based on the excavations of the Arshanovo-30 kurgan in the Koibal steppe)	59
<i>Tuğrul S.</i> Non-Adult Burials in the South (Tavşandere) Necropolis of Parion: Diachrony, Funerary Practice, and Age-Related Representation	86
<i>Frolov Ya. V., Fedoruk A. S., Papin D. V.</i> Bronze plaques and pendants from women's burials of the Staroalely culture	122
<i>Tishkin A.A., Bondarenko S.Yu.</i> Technology of computer analysis of the geometry of digital copies of sculptures for automatic image recognition (using the example of the “deer” stone from Tuva).....	152
<i>Dashkovskiy P.K., Demin M.A.</i> Complex chronology and attribution of artifacts from secondary burials of the burial ground of the scythian era Khankharinsky Dol (Altai).....	169

Section II. ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Sleptsov E.P., Egorova A.I.</i> Norms of premarital and marital behavior of women in the traditional culture of indigenous minorities of Yakutia: a cross-cultural analysis	195
<i>Tazhetdinova B. G.</i> Traditions of gift exchange in karakalpak wedding celebrations	212

Section III. RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Kolchenko V.A.</i> Zoroastrian burials of the Chuya Valley.....	227
<i>Botalov S.G.</i> Manichaeism and Buddhist-Hindu complex in the materials of the proto-Hungarian population of the Southern Urals	267
<i>Wang T., Voytishek E. E.</i> Overview of the Spread and Development of Tibetan Buddhism from the 7 th to the 13 th Centuries (Based on Chinese materials).....	282
<i>Tsys O.P., Tsys V.V.</i> “To see the spiritual homeland of Christians”: petitions of pilgrims to the Holy Land as a source for studying social ideas of the late 19 th — early 20 th centuries.....	311

FOR AUTHORS	326
--------------------------	-----

УДК: 394

DOI 10.14258/nreur(2026)2–09

Б. Г. Тажетдинова

*Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан, Нукус (Республика
Узбекистан)*

ТРАДИЦИИ ДАРООБМЕНА В СВАДЕБНЫХ ТОРЖЕСТВАХ КАРАКАЛПАКОВ

Статья представляет собой исследование традиций обмена дарами в свадебных торжествах, которые играют важную роль в культурных практиках каракалпакского народа. Акцентируется внимание на многообразии подарков, преподносимых на свадьбах, таких как калым, различные текстильные изделия и современные бытовые предметы, а также на значении этих подарков в контексте укрепления социальных связей и культурных норм. Обсуждаются предсвадебные, свадебные и послесвадебные подарки, а также трансформационные процессы, происходящие в этой традиции под влиянием современных реалий. Статья основана на полевых материалах, собранных в различных районах Каракалпакстана, что позволяет автору проиллюстрировать как традиционные формы дарообмена, так и их современные интерпретации, включая влияние соседних культур. В целом обмен дарами не только служит средством общения и взаимопомощи, но и является важным аспектом культурного наследия, который сохраняет свою актуальность в изменяющемся обществе, несмотря на возможные финансовые нагрузки и социальные обязательства, связанные с этой практикой.

Ключевые слова: каракалпаки, дарообменные традиции, свадебные торжества, ритуал, молодежная свадьба, *суннет той*, *айдар той*, *улкен той*, калым, *қәде*, *сарпай*, *қыз жүги*

Для цитирования:

Тажетдинова Б. Г. Традиции дарообмена в свадебных торжествах каракалпаков // Народы и религии Евразии. 2026. Т. 31, № 2. С. 212–226. DOI 10.14258/nreur(2026)2–09

Тажетдинова Багила Нурғалиевна, докторант, Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан, Нукус (Республика Узбекистан). **Адрес для контактов:** bagilatazetdinova@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0006-6334-0207>

B. G. Tazhetdinova

Karakalpak Research Institute for the Humanities, Karakalpak Branch, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus (Republic of Uzbekistan)

TRADITIONS OF GIFT EXCHANGE IN KARAKALPAK WEDDING CELEBRATIONS

The article presents a study of the traditions of exchanging gifts at wedding celebrations, which play an important role in the cultural practices of the Karakalpak people. Special attention is paid to the variety of gifts presented at weddings, such as kalims, various textile products, and modern household items, as well as the significance of these gifts in strengthening social ties and cultural norms. Pre-wedding, wedding, and after-wedding gifts, as well as the transformation processes occurring in this tradition under the influence of modern realities, are discussed. The article is based on field materials collected in various districts of Karakalpakstan, which allows the author to illustrate both traditional forms of income exchange and their modern interpretations, including the influence of neighboring cultures. In conclusion, it can be stated that the exchange of gifts serves not only as a means of communication and mutual assistance, but is also an important aspect of cultural heritage, which retains its relevance in a changing society, despite the possible financial burdens and social obligations associated with this practice.

Keywords: Karakalpaks, traditions of income exchange, wedding celebrations, ritual, youth wedding, sunnet toi, aydar toi, ulken toi, kalym, kade, sarpai, kyz zhugi

For citation:

Tazhetdinova B. G. Traditions of gift exchange in karakalpak wedding celebrations. Nations and Religions of Eurasia. 2026, vol. 31, no. 2, pp. 212–226. DOI 10.14258/nreur(2026)2–09

Tazhetdinova Bagila Nurgalieвна, Doctoral Candidate, Karakalpak Research Institute of Humanities, Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus (Republic of Uzbekistan). **Contact address:** bagilatazetdinova@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0006-6334-0207>

Введение

В жизни каждого народа существует множество обычаев, которые пронизывают повседневное существование и формируют его культурное своеобразие. Одним из таких обычаев является практика обмена дарами, которая проявляется как на семейном уровне, так и в более широком социальном контексте. Дарение подарков или подношений в моменты радости, таких как свадебные торжества, а также в минуты печали, например на похоронах, служит важным средством социальной коммуникации и выражения эмоциональной поддержки. Эта традиция не только способствует обмену ма-

териальными ценностями, но и функционирует как символическое действие, укрепляющее межличностные связи и создающее атмосферу взаимопонимания и солидарности. В процессе обмена дарами между людьми устанавливаются и поддерживаются социальные отношения, способствующие формированию культурных норм.

Обзор литературы

Первоначальные фундаментальные исследования обмена дарами, его значимости для общества были осуществлены М. Моссом. В своей работе он выдвигает концепцию, согласно которой дарение представляет собой универсальную систему обязательств и взаимных расчетов [Mauss, 1990]. Вопросы обмена дарами интересовали Б. Малиновского, который в своих трудах отмечает, что процесс обмена дарами создает социальные и политические связи между участниками. Обмен дарами ученым рассматривается не только как проявление дружеских отношений или щедрости, но и как система, способствующая укреплению социального статуса и власти [Malinowski, 1922]. Исследователь К. Стросс анализировал обмен дарами и его структурное значение в обществе на основе основополагающих принципов социальных отношений [1949]. Р. Титмус в своем исследовании подтверждает актуальность системы дарения в современном мире, подчеркивая ее эффективность [Titmuss, 1970].

Проблема дарообмена нашла отражение в трудах многих авторов. Вопросы обмена дарами исследовались такими учеными, как Н. Л. Жуковская [1986], А. А. Бадмаев [2012: 276–280], М. М. Содномпилова [2018: 111–123], О. Б. Наумова [2023: 42–62]. Наиболее полно в центральноазиатском регионе проблема обмена дарами была изложена в трудах исследователей Н. Ж. Шаханова [1998: 84], С. Вернер [2000: 11–22], З. К. Сураганова [2009: 192].

В культуре каракалпаков, значительное место занимает обмен дарами. В трудах каракалпакских этнографов У. Кусекеева [1934], А. Бекмуратовой [1969], Х. Есбергенова и Т. Атамуратова [1975] описываются традиционные формы дарения, такие как *қәде*, *сыбага беріу* и *ениши беріу*. В статье З. Курбановой, посвященной дару со стороны жениха невесте *бес кийим*, подробно рассматривается трансформация данной практики от свадебной обрядности к похоронным традициям. Также анализируется подарок, который готовит невеста для семьи жениха, называемый *сарнай* [Курбанова, 2020: 127]. В совместной работе З. Курбановой, И. Октябрьской и З. Сурагановой подчеркивается, что у большинства тюркских народов Центральной Азии дарообмен с использованием текстиля традиционно сопровождал множество социальных практик. Обмен отрезами ткани в рамках семейных обрядов каракалпаков служил средством передачи как материальных, так и нематериальных ценностей, маркируя передачу жизненных сил и способствуя сплочению родового сообщества [Курбанова, Октябрьская, Сураганова, 2024: 141–151].

Обмен дарами в свадебных обрядах

У каракалпаков традиция обмена дарами играет значительную роль в свадебных торжествах *той*. Эти мероприятия, как правило, сопровождаются большим количеством приглашенных гостей. В городских условиях свадебные торжества часто проходят в ресторанах, что позволяет удобно разместить всех участников. В сельской местности, где отсутствуют такие заведения, размещение всех гостей в доме хозяев невоз-

можно, поэтому гостей направляют в дома ближайших соседей. Эта практика, известная как *қонық жай*, может рассматриваться как форма взаимопомощи, поскольку соседи, принимая участие в организации масштабных мероприятий, могут рассчитывать на аналогичное содействие в будущем.

Согласно традициям каракалпаков до проведения основной свадьбы¹ *үлкен той* или *үйленіу той*, организуемой семьей жениха, проводится свадьба в доме невесты. Эта свадьба, устраиваемая родителями невесты, называется *қыз узатыу той* — бук. «проводы невесты». Но и здесь есть нюансы, обряд проводится в доме невесты лишь в том случае, если она выходит замуж через сватовство. У каракалпаков существует иная практика заключения брака — умыкание *алыт кашыу*. В таком случае сторона невесты не организует *қыз узатыу той*.

Кроме перечисленных видов свадеб пышные торжества проводятся по случаю обрезания *суннет той*, а также празднования по случаю новоселья *жай той*.

В последние годы наблюдается рост популярности юбилейных торжеств, которые в народе именуются *юбилей той* [Тажетдинова, 2024: 346–348]. Эти праздники проводятся в честь 50-, 70- и 80-летия со дня рождения, а также 20-, 30- и 40-летия с выпуска из школы.

Также появились новые традиции, такие как празднование года со дня рождения ребенка *бир жас той*, или «годик», свадьба по случаю поступления ребенка в первый класс *пайка той*, и торжество по случаю окончания высшего учебного заведения, именуемое *диплом той*.

Все перечисленные выше мероприятия сопровождаются обменом даров. Осуществляется этот обмен в основном между женщинами. Рассмотрим дарообменные практики на свадьбе, сгруппировав их на следующие виды:

1. Досвадебный обмен дарами

Основная свадьба *үйленіу той*, *үлкен той* — это значимое событие в жизни каракалпака, которое отмечается с большим размахом. Организация такого мероприятия требует значительных финансовых затрат, что может стать серьезным бременем для семьи. Тем не менее соблюдение традиций предполагает приглашение всех родственников как со стороны отца, так и со стороны матери, а также соседей, друзей и коллег. Перед началом свадебной церемонии происходит обмен дарами, который осуществляется при участии близких и родственников. В качестве досвадебных подарков могут выступать как материальные предметы, так и денежные средства.

3. Сураганова, исследуя свадебные дары у казахов, подчеркивает их равноправный характер и многоступенчатую природу. Она отмечает, что обмен дарами начинается уже на этапе сговора между брачующимися сторонами: посланник со стороны жениха, называемый *жаушы*, вручает отцу невесты подарок, известный как *қарғыбау* (в буквальном переводе «ошейник»), в ответ на который он получает *шегешпан* (гвоздь-халат) [Сураганова, 2009: 120]. Аналогичным образом у каракалпаков происходит обмен дарами во время сговора. Сторона жениха преподносит отрезки ткани и набор продук-

¹ У каракалпаков свадьба состоит из нескольких этапов. Одним из главных является свадьба, проводимая в доме жениха.

тов, включая сладости, фрукты и выпечку. При положительном ответе со стороны невесты этот дар принимается, и передается ответный дар, приблизительно с таким же набором предметов.

Кульминацией досвадебных даров является калым, или выкуп за невесту *қалын мал*, который сохраняется в традициях каракалпаков до настоящего времени. Выплата калыма женихом семье невесты ранее рассматривалась как общее дело всего рода [Бекмуратова, 1969, с. 54]. Исследователи Х. Есбергенов и Т. Атамуратов, анализируя размеры калыма, отмечают: «У каракалпаков выплата и распределение калыма не имели малых семейных масштабов; в сборе средств принимали участие все близкие и дальние родственники жениха. Это может быть связано с его значительными размерами» [Есбергенов, Атамуратов 1975: 63]. Еще в первой половине XX в. калым исчислялся скотом. Исследователь А. Бекмуратова отмечает, что сложность выплаты калыма приводила к тому, что в супружеской паре муж был старше жены на 20–25 лет или даже более [Бекмуратова, 1969: 65]. В качестве ответного дара можно рассматривать приданое невесты *қыз жүги*, которое преподносится в день свадьбы. Этот дар будет рассмотрен в следующей группе — дарообмен во время свадьбы.

2. Обмен дарами во время свадьбы

После полного внесения калыма со стороны жениха, в качестве ответного дара в день свадьбы доставляется приданое невесты. Ранее приданое включало ковровое убранство юрты, одежду невесты и предметы быта; в случае достатка родителей девушки — также юрту и скот [Есбергенов, Атамуратов, 1975: 79]. В современности состав приданого *қыздың жүги*, бук. «имущество девушки», включает в себя: постельные принадлежности, состоящие из четырех одеял, шести постилочных тюфяков, четырех или шести подушек, двух средних подушек и одного *жастык*²; одежду, соответствующую всем четырем сезонам; кухонную утварь и посуду; предметы мебели; бытовую технику и ковры (рис. 1).

Наибольшее количество обмена дарами осуществляется в рамках свадебной церемонии. В процессе свадьбы родственники, соседи и знакомые семьи, организующей мероприятие, преподносят в качестве подарков текстиль в виде отрезков ткани, платки и мужские халаты, сопровождая их пожеланиями: «*Қутлы болсын тойларыңыз, қууанышыңызға шерикпен*» (Счастливой свадьбы, разделяю с вами вашу радость). Получатель дара, принимая его, делает отдарок в виде платка или ткани меньшей ценности, чем полученный подарок. Этот акт символизирует пожелание, чтобы и у дарителя вскоре состоялся столь же радостный день.

Исследователи отмечают, что «в системе традиционного дарообмена каракалпаков отрезки *тайар* были частью статусных подарков *сарпай*, которые при проведении свадебных торжеств предназначались старшим родственникам... *Сарпай* вручали как стороне невесты, так и родственникам жениха во время обоюдных визитов» [Курбанова, Октябрьская, Сураганова 2024: 144].

Значительное количество подарков обычно сопровождает «вечерняя свадьба», которая проводится в тот же день, что и традиционная *уйленіу той / үлкен той*, но толь-

² Длинная прямоугольная подушка, предназначенная для молодоженов.

ко вечером с участием молодежи. У каракалпаков ее называют *жаслар тойы* — молодежная свадьба (рис. 2).

Рис. 1. Традиция подготовки приданого невесты в каракалпакской этнокультурной традиции (на каракалпакском — «қыздың жүгі»). Фото из личного архива автора. Полевые записи, Республика Каракалпакстан, Нукусский район, пос. Ток тау, 2024 г.

Fig. 1. The tradition of preparing a bride's dowry in the Karakalpak ethno-cultural tradition (in Karakalpak: «қыздың жүгі»). Photo from the author's personal archive. Field notes, Republic of Karakalpakstan, Nukus district, Tok tau settlement, 2024

Исследователь А. Бекмуратова указывает на распространение этой формы свадьбы среди каракалпаков, начало этой традиции относится к 1960-м гг. и называется она тогда «комсомольская свадьба». Она описывается следующим образом: «Комсомольская свадьба является новым событием в жизни каракалпакского народа, которое стало значимым не только для новобрачных, но и для всей общины» [Бекмуратова, 1969: 97]. Х. Есбергенов и Т. Атамуратов подчеркивают, что молодожены на «комсомольской

свадьбе» получают разнообразные подарки от своих родственников, включая ковер, скатерть и радиоприемник [Есбергенов, Атамуратов 1975: 101].

Рис. 2. Жаслар тойы — каракалпакский традиционный молодежный обряд. Фото из личного архива автора. Полевые записи, Республика Каракалпакстан, Кунградский район, 2024 г.

Fig. 2. Jaslar toy — a traditional Karakalpak youth rite. Photo from the author's personal archive.

Field notes, Republic of Karakalpakstan, Kungrad district, 2024

В жизни современных каракалпаков «молодежные свадьбы» проводятся в атмосфере приподнятого настроения и в просторных ресторанах. В г. Нукусе это такие рестораны, как «Султан сарай», «Дунья» и другие, обладающие вместимостью от 600 до 800 человек. В ходе свадебных мероприятий представляются разнообразные шоу, включая специальные групповые танцы, такие как «Макпал шоу кызлары» и «Линда дансе». Мероприятие проводят известные ведущие свадеб (тамада) и популярные эстрадные певцы.

На «молодежной свадьбе» родственники невесты, включая родителей, снох и других близких, преподносят ценные подарки. В частности, родители девушки, вступа-

ющей в брак, могут подарить ей золотую цепочку 583-й или 585-й пробы, а также золотые серьги и кольцо с бриллиантами. Снохи и старшие сестры тоже дарят золотые кольца. Среди этих колец иногда встречаются изделия 375-й пробы, которые в народе называют «ташкентский» или «бишкекский». Эти ювелирные изделия уступают по качеству 583-й и 585-й пробам, следовательно, и стоят дешевле, чем объясняется их популярность в качестве дара. В то время как сторона невесты дарит подарки, выполненные преимущественно из золота, друзья жениха и невесты дарят бытовую технику, такую как газовая плита или стиральная машина, что является полезным вкладом в хозяйство.

Эти наблюдения подтверждаются высказыванием респондента: «После того как мы выдали замуж нашу младшую сестру, на «молодежную свадьбу» мы, три сестры, объединившись, подарили ей одно золотое кольцо» [ПМА–4].

В контексте подарков, преподносимых на «молодежных свадьбах», среди узбеков, проживающих в Амударьинском районе, существует традиция дарения ковра близкими родственниками. Однако данный вид подарка постепенно утрачивает свою актуальность в повседневной жизни каракалпаков. Вместо этого предпочтение отдается современному кухонному инвентарю, такому как микроволновые печи, духовые шкафы и электрические мясорубки [ПМА–5]. Также распространена практика внесения денежных средств в специальном конверте для жениха и невесты, на котором указываются имена дарителей, что подчеркивает взаимные обязательства и социальные связи в рамках свадебных традиций.

Все подарки, преподносимые на свадьбе, не являются безвозмездными. В случае родственников предполагается, что равноценный подарок будет возвращен им при проведении аналогичных мероприятий. Что касается друзей жениха и подруг невесты, то они также ожидают получить равноценный подарок, когда вступят в брак.

3. Послесвадебный обмен дарами

По завершении свадьбы соседи на следующий день посещают семью, устроившую мероприятие. Цель данного визита заключается в желании узнать, насколько успешно прошла свадьба, удалось ли избежать возможных конфликтов и недоразумений, которые могут возникнуть в результате чрезмерного употребления спиртных напитков. Хозяева же, чтобы выразить благодарность близким соседям и родственникам, оказавшим помощь в организации свадьбы, проводят церемонию *топ тарқатар* — букв. «распределение узла». В рамках этой церемонии накрывается стол-дастархан в знак признательности тем, кто участвовал в организации и обслуживании гостей. Прибывшим гостям мужского пола вручаются халаты, а женщинам — платки и ткани в качестве подарков. Аналогичная традиция существует у узбеков Амударьинского района, она называется *ўчоқ кўмиш* (в переводе «зарыть очаг») [ПМА–5]. Эта церемония проходит в том же стиле, что и в таких районах Каракалпакстана, как Караузякский и Чимбайский.

Помимо *улкен той / ўйленуў той* существует еще одно торжественное мероприятие у каракалпаков, отмечаемое с большим размахом и пышностью. Это свадьба по случаю обрезания *суннет той*. Обрезание традиционно практикуется среди мусульман, принадлежащих к суннитскому течению ислама. Согласно мнению многих ученых, *суннет*

происходит от арабского слова *сунна*, что означает «обычай» или «практика». В историческом контексте обряды обрезания, проводимые у каракалпаков и других народов, исповедующих ислам, символизировали присоединение к мусульманской религиозной общине [Есбергенов, Атамуратов, 1975: 159].

Исламское духовенство рассматривает обрезание как обязательный и отличительный признак мусульман, который часто воспринимается также как гигиеническая процедура. Известно, что обрезание практиковалось среди неисламских народов, а также в рамках некоторых древних религий, включая иудаизм и верования, существовавшие до появления монотеистических религий [Ислам на европейском востоке..., 2004: 308].

В исследованиях Т. Ташбаевой и Н. Сабурова отмечается, что основное значение термина *суннет* претерпело изменения. В контексте ислама *суннет* изначально рассматривался как традиция (*фарз*) и один из одобряемых ритуалов. Однако со временем большинство рекомендуемых ритуалов стало обязательными (*фарз*) в повседневной жизни. Например, церемония обрезания, известная как *хатна* или *суннат*, впоследствии, согласно шариату, приобрела статус практики, символизирующей принятие ребенком ислама. Таким образом, она утвердилась как обязательный долг отца перед ребенком [Ташбаева, Сабуров 1989: 105].

После проведения обряда обрезания отмечается свадьба *суннет той*, которая символизирует переход мальчика к состоянию чистоты в соответствии с религиозными нормами. У каракалпаков это называется термином *қол ҳадаллаў*. У кыргызов данное событие считается значительной церемонией и называется *қол адалдатуу той* [Абрамзон, 1990: 283], тогда как у узбеков оно известно как *ўгил тўй* [Ташбаева, Сабуров, 1989: 105].

В настоящее время у каракалпаков, помимо широко отмечаемого обряда *суннет той*, с особой торжественностью проводится *айдар той* — инициационный ритуал, символизирующий переход мальчика из детской категории в категорию мужчин. В рамках *айдар той* осуществляется ритуал срезания чуба — косы, которую мальчику отращивают с младенчества, оставляя волосы на макушке выбритой головы. Обычно такой *айдар* оставляется у долгожданного сына после рождения нескольких дочерей или у первого внука в семье. Празднование, связанное со срезанием *айдара*, осуществляется после достижения ребенком определенного возраста, как правило, в 3,5 или 5,5 лет. В последние годы наблюдается тенденция к объединению *суннет той* и *айдар той* в одно мероприятие (рис. 3, 4).

На празднике, посвященном обрезанию, дедушка ребенка по материнской линии приносит дорогие подарки. Согласно народному понятию «*атасының (дайы атасының) тай баласы*» «сыночек-жеребеночек деда (по материнской линии)», мальчику, которому устраивается праздник, полагается подарить *тай* — жеребенка или сумму денег, равную стоимости этого жеребенка, что фиксируется в специальной тетради для учета, которая получила название «список». Традиция «регистрации в списке» широко распространена среди каракалпаков и аналогична узбекской практике, известной как *туёна* [Хожаниязова, 2023: 224–227].

Рис. 3. Обряд сүннет той: традиционная церемония передачи лошади детям в рамках обряда обрезания. Фото из личного архива автора. Полевые записи, Республика Каракалпакстан, Нукусский район, пос. Бахытлы, 2024 г.

Fig. 3. Sünnet toy rite: the traditional ceremony of giving a horse to children as part of the circumcision rite. Photo from the author's personal archive. Field notes, Republic of Karakalpakstan, Nukus district, Bakhytly settlement, 2024

Подношение жеребенка или денежного подарка в эквиваленте жеребенка является распространенной практикой в Караузякском, Чимбайском и Кегейлийском районах Каракалпакстана [ПМА–2]. Ритуал срезания *айдара* (чуба, косы) мальчика поручается наиболее удачливому, преуспевающему и многодетному дяде по материнской линии, что символизирует надежду на то, что и мальчику в будущем будет уготована подобная судьба. Дядя, выполняющий этот ритуал, также преподносит ценный подарок. В городе Нукусе наблюдается тенденция дарить золотые кольца 583-й пробы, в то время как в Кегейлийском районе традиционно вручают молодого быка [ПМА–1].

Рис. 4. Айдар той — традиционный каракалпакский обряд стрижки волос у мальчика.
Фото из личного архива автора. Полевые записи, Республика Каракалпакстан,
город Нукус, 2023 г.

Fig. 4. Aydar toy — a traditional Karakalpak rite of cutting a boy's hair. Photo from the author's
personal archive. Field notes, Republic of Karakalpakstan, Nukus city, 2023

В ответ на подарки, преподнесенные во время праздника, посвященного обрезанию и срезанию чуба, осуществляется ответный дар. Родители ребенка, для которого организован праздник, дарят своим родителям: матери — золотые кольца 583 пробы или бриллиантовые, а отцу — халат, пальто или теплую куртку. Дяде, который срезает айдар (чуб, косу) мальчика, также вручается дорогая шуба в качестве отдарка. Кроме того, на данном пиршестве традиционно приносят множество подарков для ребенка. Подарки, такие как велосипед, радиоуправляемая машинка и одежда, считаются важными атрибутами этого праздника, подчеркивающими его значимость.

Согласно информации, предоставленной Айдангуль Сапаровой, жительницей Караузякского района, «у каракалпаков самым значительным праздником для мужчины является *сүннет той* — празднество в честь обрезания. После того как ребенок становится религиозно чистым, т.е. ему было проведено обрезание, это событие становит-

ся первым крупным праздником в его жизни. Наши отцы организовывали этот пир с большим размахом, включая в программу соревнования по конному спорту и игры в козлодрание» [ПМА–3].

В ходе полевых наблюдений, посвященных традиции обмена дарами на свадьбах, мы зафиксировали существование практики обмена подарками между близкими родственниками, известной как *оң болсын* (что переводится как «пусть будет благополучно» или «к счастью»), в Амударьинском районе на юге Каракалпакстана. По данным респондента М. Якуповой, «в нашем районе женитьба сына требует значительных затрат. Поэтому близкие родственники оказывают помощь в виде подарков перед началом свадьбы, что воспринимается как благословение. В основном это подарки в виде продуктов, предназначенных для свадебного стола, таких как рис, масло, мука, а также денежные средства» [ПМА–5].

Выводы

Таким образом, практика обмена дарами в культуре каракалпаков представляет собой многогранное явление, которое не только сохраняет традиционные обычаи, но и адаптируется к современным условиям жизни. Эта традиция служит важным инструментом формирования и укрепления социальных связей, обеспечивая взаимное уважение и поддержку между членами сообщества. Обмен дарами, начиная с досвадебных этапов и заканчивая послесвадебными ритуалами, выступает не только как акт щедрости, но и как способ поддержания культурной идентичности и передачи ценностей от поколения к поколению. В контексте современных реалий, когда традиции сталкиваются с влиянием глобализации и изменением социальных норм, каракалпакская практика дарообмена сохраняет свою актуальность, подтверждая значимость культурного наследия. Несмотря на изменения в форме и содержании подарков, основная идея дарообмена как средства социальной коммуникации и эмоциональной поддержки остается неизменной. Таким образом, традиция обмена дарами у каракалпаков продолжает быть важным элементом их культурной жизни, способствуя сплочению общины и укреплению межличностных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990. 283 с.

Бадмаев А. А. Дарообмен в социально-политических практиках забайкальских бурят во второй половине XVIII — первой половине XIX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. Вып. 7. С. 276–280.

Бекмуратова А. Т. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем. Нукус: Каракалпакия, 1969. 97 с.

Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус: Каракалпакстан, 1975. 161 с.

Жуковская Н. Л. «Подарок — отдарок» и его место в системе социальных ценностей монголов // *Mongolica*: памяти академика Б. Я. Владимирцова. М.: Наука, 1986. С. 160–168.

Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. Казань: Магариф, 2004. 308 с.

Курбанова З. И. Семейная обрядность каракалпаков: обычай *бес кийим* в динамике трансформаций традиционной культуры // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020. Т. 48, № 3. С. 124–133. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2020.48.3.124-133>

Курбанова З. И., Октябрьская И. В., Сураганова З. К. Текстиль как товар и символ. Ритуальный дарообмен у каракалпаков и его центральноазиатские параллели // Археология, этнография и антропология Евразии. 2024. Т. 52, № 4. С. 141–151. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2024.52.4.141-151>

Наумова О. Б. Кошумча — традиция взаимопомощи в современном кыргызском обществе // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 42–62. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/42-62>

Содномпилова М. М. Обрядовое использование одежды монгольских народов в прошлом и настоящем // Известия Иркутского государственного университета. 2018. Т. 23. С. 111–123. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.23.111>

Сураганова З. К. Традиционный обмен дарами у казахов. Астана: КАМ Медиапринт, 2009. 192 с.

Ташбаева Т. Х., Сабуров Н. Д. Новое и традиционное в быту сельской семьи узбеков. Ташкент: Фан, 1989. 160 с.

Malinowski B. Argonauts of the Western Pacific. London: Routledge & Kegan Paul, 1922. 527 p.

Mauss M. The Gift: Forms and Functions of Exchange in Archaic Societies. London: Routledge, 1990. 130 p.

Strauss C. The Elementary Structures of Kinship. Boston: Beacon Press, 1949. 496 p.

Titmuss R. M. The Gift Relationship: From Human Blood to Social Policy. London: Allen & Unwin, 1970. 339 p.

Werner C. Gifts, bribes, and development in Post-Soviet Kazakstan // Human Organization. 2000. Т. 31. № 3. Р. 11–22.

Тажетдинова Б. Н. Қорақалпоқларда юбилей тўйларида бериладиган совғалар // «Учинчи ренессанс ёш олимлари: замонавий вазифалар, инновация ва истиқбол» халқаро илмий-амалий анжумани. Тошкент, 2024. С. 346–348 (на узбек. языке).

Хожаниязова Г. М. Қарақалпақ тойларында ағайин-туўысқанлардың өз-ара жәрдем дәстүри мәселеси // ҚМУ Хабаршы (Вестник). 2023. № 1. С. 224–227 (на каракалпак. яз.).

Полевые материалы автора (ПМА)

ПМА-1. Амангелдиев Даниел, 2024 г. Нукус.

ПМА-2. Сапаров Караматдин, 2024 г. Кегйейлийский район.

ПМА-3. Сапарова Айдангул, 2024 г. Караузякский район.

ПМА-4. Танатарова Светлана, 2024 г. Нукус.

ПМА-5. Якупова Мохира, 2024 г. Амударьинский район. ССГ «Ак Алтын».

References

Abramzon S. M. *Kirgizy i ikh etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi* [The Kyrgyz and Their Ethnogenetic and Historical-Cultural Ties]. Frunze, 1990, 283 p. (In Russian).

Badmaev A. A. Daroobmen v sotsial'no-politicheskikh praktikakh zabaikalskikh buryat vo vtoroi polovine XVIII — pervoi polovine XIX veka [Gift Exchange in the Socio-Political Practices of the Transbaikalian Buryats in the Late 18th — Early 19th Century]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2013, vol. 12, no. 7, pp. 276–280 (in Russian).

Bekmuratova A. *Byt i sem'ya karakalpakov v proshlom i nastoyashchem* [Everyday Life and Family of the Karakalpaks in the Past and Present]. Nukus: Karakalpakiya, 1969, 97 p. (In Russian).

Esbergenov Kh., Atamuratov T. *Traditsii i ikh preobrazovanie v gorodskom bytu karakalpakov* [Traditions and Their Transformation in the Urban Life of the Karakalpaks]. Nukus: Karakalpakstan, 1975, 161 p. (In Russian).

Islam na evropeyskom Vostoke: entsiklopedicheskiy slovar [Islam in the European East: Encyclopedic Dictionary]. Kazan: Magarif, 2004, 308 p. (In Russian).

Kurbanova Z. I. Semeinaya obryadnost' karakalpakov: bes kiiim v dinamike transformatsii traditsionnoi kul'tury [Family Rituals of the Karakalpaks: the Custom of «Bes kiyim» in the Dynamics of Transformations of Traditional Culture]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2020, vol. 48, no. 3, pp. 124–133 (in Russian). <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2020.48.3.124-133>

Kurbanova Z. I., Oktyabrskaya I. V., Suraganova Z. K. Tekstil' kak tovar i simbol: ritual'nyi daroobmen u karakalpakov i ego tsentral'noaziatskie paralleli [Textile as Commodity and Symbol: Ritual Gift Exchange Among the Karakalpaks and Its Central Asian Parallels]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2024, vol. 52, no. 4, pp. 141–151 (in Russian). <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2024.52.4.141-1518>.

Naumova O. B. Koshumcha — traditsiya vzaimopomoshchi v sovremennom kyrgyzskom obshchestve [Koshumcha — A Tradition of Mutual Aid in Contemporary Kyrgyz Society]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], 2023, no. 1, pp. 42–62 (in Russian). <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/42-62>

Sodnompilova M. M. Obyadovoe ispol'zovanie odezhdy mongol'skikh narodov v proshlom i nastoyashchem [Ritual Use of Clothing by Mongolian Peoples in the Past and Present]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya Irkutsk State University], 2018, vol. 23, pp. 111–123 (in Russian). <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.23.111>

Suraganova Z. K. *Traditsionnyi obmen darami u kazakhov* [Traditional Gift Exchange Among the Kazakhs]. Astana: KAM Mediaprint, 2009, 192 p. (In Russian).

Tashbaeva T. Kh., Saburov N. D. *Novoe i traditsionnoe v bytu selskoi sem'i uzbekov* [New and Traditional in the Life of Uzbek Rural Families]. Tashkent: Fen, 1989, 160 p. (In Russian).

Zhukovskaya N. L. «Podarok — otdarok» i ego mesto v sisteme sotsial'nykh tsennostei mongolov [«Gift — Return Gift» and Its Place in the System of Social Values of the Mongols]. *Mongolica: pamyati akademika B. Ya. Vladimirtsova* [Mongolica: in memory of Academician B. Y. Vladimirtsov]. Moscow: Nauka, 1986, 308 p. (In Russian).

Malinowski B. *Argonauts of the Western Pacific*. London: Routledge & Kegan Paul, 1922, 527 p.

Mauss M. *The Gift: Forms and Functions of Exchange in Archaic Societies*. London: Routledge, 1990, 130 p.

Strauss C. *The Elementary Structures of Kinship*. Boston: Beacon Press, 1949, 496 p.

Titmuss R. M. *The Gift Relationship: From Human Blood to Social Policy*. London: Allen & Unwin, 1970. 339 p.

Werner C. Gifts, Bribes, and Development in Post-Soviet Kazakhstan. *Human Organization*, 2000, vol. 59, no. 1, pp. 11–22.

Khozhaniyazova G. M. Qaraqalpaq toylarında aǵayin-tuǵısqaqlardıń óz-ara jerdem dástúri máselesi [The Tradition of Mutual Assistance Among Relatives at Karakalpak Weddings]. *QMU Khabarshy (Vestnik)* [Bulletin of Karakalpak State University], 2023, no. 1, pp. 224–227 (in Karakalpak).

Tajetdinova B. N. Qoraqalpoqlarda yubiley to'ylarida beriladigan sovg'alar [Gifts Given at Jubilee Celebrations Among the Karakalpaks]. *Uchinchi renessans yosh olimlari: zamonaviy vazifalar, innovatsiya va istiqbol* [The Third Renaissance and Young Scholars: Current Tasks, Innovations and Prospects]. Tashkent, 2024, 346–348 pp (in Uzbek).

Статья поступила в редакцию: 25.05.2025

Принята к публикации: 21.07.2025

Дата публикации: 30.06.2026